

СВЯТЫЕ КОНСТАНТИН И ЕЛЕНА В РУССКОЙ НАРОДНОЙ МАГИИ¹

Алексей В. Юдин (Гентский университет, Бельгия)

Святые равноапостольные Константин и Елена не принадлежат к числу широко распространенных персонажей русской заговорной магии. В текстах русских заговоров они встречаются в достаточно ограниченном наборе функций и контекстов, навеянных преимущественно церковной традицией. Напротив, в календарном цикле важным было не церковное влияние, а ассоциации имен по созвучию: у восточных славян Елена/Олена-льняница связана со льном, а Константин у болгар с *костью*, *костенением*. У сербов эти святые связаны с пчелами и градом. Общий обзор славянских народных представлений о Константине и Елене см. в посвященной им статье словаря «Славянские древности» под ред. Н.И.Толстого (С е д а к о в а, У з е н е в а 1999).

Представим образы Константина и Елены в заговорах, следуя стандартной схеме, о структуре, истоках и назначении которой см. наши публикации (Ю д и н 2005, 2012). Нами были использованы следующие собрания русских заговоров: А н и к и н 1998, В и н о г р а д о в 1908, И в а н о в а 1994а, Е ф и м е н к о 1878, И в а н о в а 1994б, К у р е ц 2000, М а й к о в 1994, П о п о в 1903, С к а л о з у б о в 1905, Т о п о р к о в 2010. Разумеется, состав источников не претендует на полноту, однако некоторые важные сборники отсутствуют в списке, поскольку там не оказалось имен рассматриваемых святых.

Царь Константин

Имена: (царь) Константин КО1-2,4-6,7,10-15,17-21, Константины КО20, Конъстянтин КО3, Костентин КО9, Костенкин КО16, Кастентин КО8.

Атрибуты и объекты обладания: тих, кроток и смирен (перед Христом, для своих бояр, для своих крестьян, к царям, князьям и властям...) (как и Давид, Михаил, Соломон, Елена, Кирик и Улита) КО4, КО6, КО9, КО10, КО11, КО12; кротость, милость, позволение и прощение КО7.

Локусы (места локализации персонажей): Царьград КО3; в чистом поле вместе с Давидом КО14.

Вместе с кем выступает в одной функции: длинный перечень женских святых в Киприановой молитве КО1; архангелы (!) Петр и Павел и Предтеча Божий КО2; Давыд, Кирик и Улита КО4; Соломон, их мать царица-девица КО9; Демьян, Соломон КО10; Давид КО11, КО12, КО18; объединяется с Давидом в единый персонаж Давид

---

¹ Статья создана в рамках проекта «Saints Become Magicians. Orthodox Saints in East Slavic Popular Magic», поддержанного Фламандским научным фондом (Research Foundation Flanders, FWO (2008-2013)).

Константин КО17; Христос, Давид КО13; Давыд, Елена, Крест (Христос) распятый КО15; Давид, Елена КО16; Давыд, Соломон, Елена КО19.

Действия персонажа:

Локализуется в пространстве или движется (указывается, с кем вместе): лежит недвижимо с царями Давидом и Михаилом КО6.

Что-то делает/делал/будет делать (нарративное описание) (указывается, с кем вместе) или с ним что-то происходит: встретил с честью в Царьграде и пожаловал Иоанна Богослова, который ему написал письмо КО3; у него, царей Давида и Михаила не разгораются сердца, не поднимаются руки, ум не растает с разумом КО6; *сократил* (укротил?) небо и землю КО17; он и Давид очистили небо и землю КО18.

Объект воздействия.

Является адресатом сообщения: В форме монолога: ему (в списке) молятся от злых духов и несчастий КО1; его и еще трех персонажей просят запечатать дом печатью КО2; его, Христа и Давида просят укротить небо и землю и рожу у больной КО13; его просят *сократить* (укротить?) болезнь объекта КО17; его и Давида просят *очистить* боль у объекта КО18.

Является объектом невербального воздействия или объектом чьего-то желания: Господа просят *сократить* (укротить?) его и Давыда КО5; к нему посылают посла КО8.

Им (его именем) пользуются в магических целях: его имя (а также Елены, Давида, Кирика и Улиты и др.) регулярно используется в восходящей к 131 Псалму устойчивой молитвенной формуле с просьбой к Богу помянуть ряд персонажей, открывающей заговоры на умилоствление начальства и судий, на усмирение буйна (буйного мужа) или коровы во время доения, на успокоение младенца КО10, КО11, КО12, КО13, КО15, КО16, КО19; к нему и Елене (оба во множ. числе) обращаются в заговоре от болезней без непосредственной просьбы КО20.

Общая магическая функция в тексте:

В молитвенном перечне святых от злых духов и всех бед и несчастий («Киприанова молитва» КО1); вместе с несколькими персонажами (с Давыдом, Кириком и Улитой и др. мотив кротости) на подход к начальству (властям) и судьям КО2, КО4, КО6; помогает получить милость начальства КО3; на усмирение буйна (буйного мужа) (с матерью-царицей / Еленой, царями Соломоном и Демьяном / Давыдом, Кириллом (так!) и Улитой) КО9, КО10, КО19; исцеляет от всех болезней

(Константины, Елены) КО20; помогает от насланной по ветру порчи (Константин, Елена) КО7; помогает остановить кровь КО8.

ЦАРИЦА ЕЛЕНА

Имена — пресвятая Госпожа Елена-матушка ЕЛ5; мать (матерь) Елену ЕЛ2, 4, 6-10; матери Елены (*мн. ч.*) ЕЛ10; святые Елены царицы ЕЛ1.

Атрибуты и объекты обладания: она и другие святые были тихи и кротки, добры и смиренны по отношению к царям, князьям и властям ЕЛ2, ЕЛ6, ЕЛ9; кротость, милость, позволение и прощение ЕЛ4.

Локусы: сидит на сосне, на берегу моря.

Вместе с кем выступает в одной функции: царь Давид (Давыд), царь Костенкин ЕЛ6; царь Давид ЕЛ8; отцы Константины ЕЛ10; Кирик и Улита; Давыд, Константин, Крест (Христос) распятый ЕЛ7; Давыд, Соломон, Константин, Кирилл, Улита ЕЛ9; Олексей, Никола ЕЛ5; Евдокия, Феодора Александрийская, Екатерина, Парасковия, Варвара, Ульяна, Мавра, Пелагия, Ирина, Гликерия, Константин, Феодосия девица, Феврония, Евфимия, Кирик и мать его Улита ЕЛ1.

Локализуется в пространстве или движется (указывается, с кем вместе): сидит, вместе с ней сидят Олексей, человек Божий и святитель Христов Никола-батюшка ЕЛ5.

Объект воздействия.

Является адресатом сообщения: ей молятся в длинном перечне преимущественно женских святых в списке «Киприановой молитвы» ЕЛ1; ее и других святых просят открыть *молочные жилы* у женщины, а также накормить всю семью ЕЛ5.

Им (его именем) пользуются в магических целях: Господа просят помянуть ее вместе с царем Давидом ЕЛ8, с Константинами ЕЛ10; с Давидом и Костенкином ЕЛ6; с ними и Крестом (Христом) ЕЛ7; в списке Давыд, Константин, Кирик, Улита ЕЛ2, в списке Давыд, Соломон, Константин, Кирилл, Улита ЕЛ9; корова должна стать так же тиха и кротка, какими были Елена и другие святые перечня ЕЛ6.

Общая магическая функция в тексте:

(в списке) дает женщине молоко ЕЛ5; ее и Давида и Костенкина кротость заставляет корову стоять спокойно во время доения ЕЛ6; помогает (в списке) умиловить начальство и судей ЕЛ2, ЕЛ7; помогает усмирить буяна ЕЛ9; вместе с Давидом исцеляет от сглаза и рожи ЕЛ8; (в списке) исцеляет от двенадцати болезней

ЕЛ10; защищает от злых духов и всех бед ЕЛ1; помогает от насланной по ветру порчи (Константин, Елена) ЕЛ4.

Мы видим, что магическое функционирование царя Константина и царицы Елены в русских заговорах большей частью вдохновлено началом 131-го псалма, имеющим отношение к другому царю — Давиду (*Помяни, Господи, Давида и всю кротость его* (Пс. 131, 1)). Упомянутая в псалме кротость последнего была важнейшим его атрибутом в народных представлениях. Толчок к магическому использованию этого стиха дала, видимо, сама Церковь: молитвословы рекомендуют читать этот псалом «при гневе начальствующих». Мотивы кротости и смирения присутствуют также во встречающейся в молитвословах специальной молитве Константину и Елене, читаемой «от вражеского навета».

Несмотря на распространенность и важность народного культа Константина и Елены у болгар, он практически не повлиял на русскую народную магию и образ этих святых в русском фольклоре. По словам Т. В. Цивьян, «Константин — особое имя в балканской модели: с ним связывается большое число персонажей, прежде всего исторических. (...) Исторические Константины, в конце концов, группируются вокруг двух основных образов: св. Константин, император IV в., давший христианству равные с язычеством права и вместе с Еленой нашедший истинный крест (...); Константин Палеолог (царь Костадин), с которым связано падение Константинополя, когда погиб и он сам. Константин воспринимается как начало и завершение традиции. В большом числе случаев и св. Константин и царь Константин выступают не столько в исторической, сколько в фольклорно-мифологической ипостаси, поэтому есть смысл говорить вообще о Константине как об особой единице в списке персонажей балканской традиции...» (Ц и в ь я н 1977: 181–182). Казалось бы, столь важный образ должен был пересечь границы Балканского региона. Однако в обзоре мотивики Константина в балканском фольклоре, сделанном Т.В. Цивьян в указанной работе, не находится никаких параллелей к русской народной магии. Впрочем, приводимые в статье примеры мотивов относятся преимущественно к балладно-песенному жанру, сказкам, легендам и быличкам, а образы одних и тех же святых в фольклоре обычно очень отличаются в зависимости от жанра. Но и в этих жанрах у восточных славян он не встречается.

Культу Константина в Болгарии был посвящен цикл работ Ф. Бадалановой. Сошлемся здесь на ее обзорную статью (Бадаланова 1993), а также на ее

совместные статьи с М.Б.Плюхановой (Б а д л а н о в а , П л ю х а н о в а 1987, 1992). Однако и в ее материалах не обнаруживается никаких параллелей к русскому заговорному материалу. Отличаются даже родственные отношения святых: в русских заговорах Елена практически всегда «мать» (Константина) или «царица», но пара Константин и Елена у восточных славян не бывает представлена как муж и жена или брат и сестра, что распространено в болгарском фольклоре (Б а д л а н о в а 1993: 153; С е д а к о в а , У з е н е в а 1999: 588). Русские представления находятся, таким образом, ближе к первоисточнику, что означает меньшую степень фольклоризации персонажей. С другой стороны, канонический мотив обретения и воздвижения Честного креста, столь важный для болгарских представлений о свв. Константине и Елене (С е д а к о в а , У з е н е в а 1999: 146), отсутствует русской народной магии. Носители русского фольклора, кажется, твердо знали, что царица Елена — мать царя Константина², но не знали или не понимали, что именно она совершила в церковной истории.

Наконец, наша пара святых не встречается в магии православных южных славян. В доступных нам текстах болгарских и сербских заговоров не оказалось не только имен Константина и Елены, но даже ни одной мотивной параллели к русским заговорам с их упоминанием. Приходится, видимо, признать отсутствие прямого балканского влияния на русские «константиновы» тексты. Не обнаружилось и почти никакого влияния на русские тексты акафистов и канонов Константину и Елене, содержание которых соответствует церковному преданию об этих святых, говорящему о бывшем у Константина видении креста и об обретении Еленой Креста распятия.

Не исключено, однако, что в русском заговорном образе Константина и Елены все же есть некоторое балканское влияние (или по меньшей мере параллель). Эта пара святых встречается, среди прочего, в заговоре на молоко у женщины. Разумеется, естественным объяснением этому было бы указание на материнство св. Елены, что подчеркивается ее постоянным наименованием *матерь* или *матушка*. Однако возможно и иное объяснение. Обратим внимание на то, что в заговоре на молоко ЕЛ5 св. Олексей, Никола-батюшка и Елена-матушка открывают *ключи подземельные*, их просят открыть *все жилы молочные* у женщины. Здесь мы встречаем важный для балканской (и библейской) традиции мотив отпирания, распечатывания запертых источников, который мог метафорически переноситься народной магией на

---

² Это подтверждается и родственными отношениями персонажей былины о Сауле Леонидовиче: жены царя Елены Александровны (Азвяковны) и ее сына Константина Сауловича.

«открытие» источников материнского молока. Противоположный ему (и связанный с ним) мотив прекращения дождя (заключения неба) и закрытия (запечатывания) источников, тоже представлен в заговорах, но уже без участия наших персонажей. Он также обычно выводится из Ветхого Завета³. Там, впрочем, речь идет только о заключении **неба**.

Т.В.Цивьян связывает мотив распечатывания источников с представлениями балканских нестинаров в Страндже. День Константина и Елены (21–22 мая ст.ст./3–4 июня н.ст.) был их центральным праздником. С ним связывался особый ритуал, описанный в работе (А н г е л о в а 1955). Он упоминается и в словаре «Славянские древности» (С е д а к о в а, У з е н е в а 1999: 589). В него входило, в частности, шествие с иконами святых, отправлявшееся к посвященным этим святым источникам, которые торжественно открывались и освящались; только с этого момента из них можно было брать воду (Ц и в ь я н 1977: 174; С е д а к о в а, У з е н е в а 1999: 589). Эти источники считались принадлежащими св. Константину, и именно его разрешение требовалось, чтобы набирать воду. «Источники, посвященные св. Константину, весь год з а к р ы т ы (“запечатаны”) специальными плитами или крышками» (Ц и в ь я н 1977: 174–175).

В русской (и вообще славянской) магии (обычно в текстах книжного происхождения) мотив затворения неба и бездождия связан с такими персонажами ветхозаветного происхождения, как цари *Агаф*, *Ахав*, *Агей*, *Агарян*, а также пророк *Илия*. Например, этот мотив встречается в олонецких текстах, в частности, в рукописи XVII в., известной как «Сборник Срезневского» (Олон. г., М а й к о в 1994: 484–485; ркп. XVII в. отсюда же, С р е з н е в с к и й 1913: 486, 500; Т о п о р к о в 2010: 98, 123), и связан там с царем Ахавом. Ахав — израильский царь (924–903 г. до н. э.), многократно упомянутый в Писании. Во время его царствования было сильное бездождие. Молитвы с упоминанием Ахава были также распространены и у южных славян, о чем см.: (Я ц и м и р с к и й 1914: 22). Его современником и обличителем был пророк Илия Фезвитянин, который тоже связывается в заговорах с мотивом заключения неба. Однако заключение/затворение неба — это еще не затворение колодцев или источников, хотя родственность и логическая связь этих мотивов представляется возможной.

---

³ ...И тогда воспламенится гнев Господа на вас, и заключит Он небо, и не будет дождя, и земля не принесет произведений своих, и вы скоро погибнете с доброй земли, которую Господь дает вам. Второзак. 11.17.

Сближением пары Константин-Елена с мотивом колодца может быть выведено и еще из одного текста, а именно из кондака 6 акафиста святым равноапостольным Константином и Елене. Из него мы узнаем, что, ради того, чтобы получить сведения о местонахождении Святого Креста, Елена посадила знавшего их некоего Иуду (знаковое имя!) в колодец и морила его голодом. От мотива заключения кого-то в колодец до мотива заключения или распечатывания самого колодца — один шаг, и шаг нетрудный для народно-христианского мировоззрения. Этот сюжет подкрепляет также связь заговорных персонажей с мотивом кротости и функцией укрощения: морение голодом в колодец — своего рода укрощение строптивого.

Мы видим, таким образом, что на Руси выработался свой собственный образ Константина и Елены, практически независимый от балканского. Этот образ в народной магии существенно отличался как от представлений календарного цикла, так и от церковных.

ДОКУМЕНТАЦИЯ⁴

КОНСТАНТИН

КО1 — 1680–1700 — **Константин** — В и н о г р а д о в 1908: 18–24, Костр. г. — со царем Константином: в молитве мученика Киприяна (от злых духов и всех бед) ему молятся в длинном перечне преимущественно женских святых: «Молю (...) лик святых мучениц: Евдокии, Феодоры Александрийския и святых великомученицы Екатерины, и Парасковия, Варвары, Ульяны, Мавры, Пелагии, Ирины, Гликерии и святых Елены царицы и со царем Константином, и святых Феодосии девицы, преподобных мученицы Февронии, святых мученицы Евфимии всехвальных и святых Кирика и матери его Улиты, и преподобномученицы Евдокии, и всех святых молитвами.»

КО2 — 1700–1799 — **Константин** — М а й к о в 1994: 151–152, б. м., из старообрядческой ркп. 18 в. — Константин царь: в заговоре на подход к властям и умилоствление судей его, а также *Петра и Павла*, архангелов и *Предтечу Божьего*, просят запечатать дом печатью. «(...) Учините храмины печать, Петр и Павел, Константин царь, святые архангелы, Предтеча Божий.»

КО3 — 1763 — **Коньстянтин** — Т о п о р к о в 2010: 461–462, б. м. — ко царю Коньстянтину: в заговоре на снискание дружбы начальника *Иоанн Богослов* писал Константину из *Иерусалима* в *Царьград*, и тот пожаловал *Иоанна* и встретил его с честью; *субъект* выражает желание, чтобы начальник встретил его так же. «Писано от

---

⁴ Документация статьи составлена автором совместно с д-ром Гжегожем Червиньским (Grzegorz Czerwiński).

Богослове, от Иоанна Богослова, от Иерусалима во Царьград ко царю Конъстянтину на славную ево беседу и за то ево пожаловал, сретил с великою честью, почтил, так бы меня, раба Божия имярек (...).»

КО4 — До 1800 — **Константин** — М а й к о в 1994: 152–153, б. м., из старинного травника — царя Константина: в начальной молитвенной формуле на подход к властям или на умилоствление судей *субъект* просит *Господа* помянуть царя *Давыда* и его кротость, а также *Кирика и Улиту*, мать *Елену* и царя Константина. «Помяни Господи царя Давыда и всю кротость его, Кирика и Улиту, мать Елену, царя Константина!»

КО5 — 1810–1819 — **Константина** — Т о п о р к о в 2010: 685, Яросл. г. — царя Константина: в заговоре от колдунов и бед *субъект* просит *Господа* *сократить*⁵ царя *Давыда* и царя Константина. «Сократи ты, Господи, сократи царя Давыда и царя Константина.»

КО6 — 1826–1850 — **Константин** — Т о п о р к о в 2010: 728, Зап. г. России — царь Константин: в заговоре на подход к властям *субъект* говорит, что три царя, *Давид*, Константин и *Михаил*, лежат полностью невредимы, (но) у них не разгораются сердца, не поднимаются руки, не растается ум с разумом; *субъект* хочет, чтобы и против него не разгорались сердца начальников (т.е. они не гневались), не «отверзались» их ноги (не отверзались уста? не поднимались ноги для удара?), не поворачивались их языки (не повышали голос и не возражали) и ум с разумом у них не разводился/не расходился⁶ (не было приступов гнева и т. п.). «И лежат три царя: царь Давид, царь Константин и царь Михаил. Они ни в чем не вредимы, сердце их не разгораются, руки их не поднимаются и ум с разумом не разводится, также бы против меня, раба Божия имярек, всякаго начала и всякой власти выше и пониже и протчая сердца их не разгорались, ноги их не отверзались, и языки их не ворочились, и ум с разумом не расходился.»

КО7 (ЕЛЗ) — Ранее середины 19 в. (из старообрядческой рукописи) — **Константин, Елена** — Арх. г., Е ф и м е н к о 1878: 156 (Щ а п о в 1863: 62) — Константин и Елена: в тексте, предназначенном для защиты дома ночью во время сна хозяина, они «учинили храмины печать Петр и Павел, Константин и Елена, у ней архангелы и ангелы Божии».

---

⁵ А.Л. Топорков предполагает, что «глагол *сократи*, по-видимому, появился в заговоре в результате ассоциации с существительным *кротость*.» Действительно, похоже, что *сократи* здесь замещает *укроти*, в то время как цари стали объектом укрощения, что свидетельствует об испорченности текста и непонимании его исполнителем (Т о п о р к о в 2010, 755).

⁶ Выражение означает, видимо, потерю контроля над собой в гневе и вообще иррациональное поведение. Ср. совр. выражение *ум за разум заходит* («переставать понимать», т.е. утрачивать контроль над разумом).

КО8 — Конец 19 в. — **Кастентин** — Пенз. г., П о п о в 1903: 246. — В заговоре для защиты людей от кровотечения из ран «к самому Кастентину» посылается посол для остановки крови. «Пошлю посла к самому Кастентину. Ты, посол, воротись, а ты, руда, отстань.»

КО9 — 1935 — **Костентин** — К у р е ц 2000: 110, Карел. — царь Костентин: в заговоре на усмирение человека с буйным характером *субъект* приказывает *объекту* быть таким же кротким, смиренным, тихим и сговорчивым, как тихи и смиренны были царь *Соломон* и царь Костентин, как крепка и смирна была их мать-царица⁷. «Тихой и смиренной был царь Соломон, тихой и смиренной был царь Костентин, крепка и смирна была мать их царица-девица, так же и р<аб> Б<ожий> (имя), к рабу Божию (имя) будь кроток, буди смиренный, будь тихий и будь поданистой.»

КО10 — 1969 — **Константин** — А н и к и н 1998: 158, Арх. о. — Константин: в заговоре на благополучие семьи (чтобы муж не буянил) говорится, что раньше были цари *Демьян*, Константин и *Соломон*, которые были смиренны и тихи перед *Христом* — таким должен быть и муж. «В прежнее время были цари: Демьян, Константин и Соломон. Были они кротки, смиренны и тихи перед Иисусом Христом, так же и муж мой (...) был бы тихий, кроткий и смиренный перед женой своей (или перед матерью), не буянил над женой (...).»

КО11 — 1971 — **Константин** — И в а н о в а 1994б: 42, Арх. о. — царя Константина: в заговоре, читаемом, если новая корова лягается, *субъект* просит *Господа* помянуть царя *Давида* и царя Константина; *субъект* выражает желание, чтобы корова настолько была кротка и смирна, насколько были кротки и смиренны цари. «Помяни, господи, царя Давида и царя Константина. Сколь он был кроток и смирен, так же и ты, раба Божья коровушка, будь кротка и смирна (...).»

КО12 — 1971 — **Константин** — А н и к и н 1998: 186, Арх. о. — царя Константина: в заговоре, чтобы корова стояла спокойно во время доения (в сборнике отнесен к категории «на ведение скотины»), *Господа* просят помянуть царя *Давида* и царя Константина; *субъект* хочет, чтобы его корова была так же кротка и смирна, как были эти цари по отношению к своим боярам и крестьянам. «Помяни, Господи, царя Давида и царя Константина. Сколь он был кроток и смирен для своих бояр, для своих крестьян, так же и ты, раба божья коровушка, будь кротка и смирна для рабы Божьей (...).»

---

⁷ Очевидно, Соломон и Константин здесь являются братьями.

КО13 — 1974 — **Константин** — А н и к и н 1998: 282, Калуж. о. — царь Константин: в заговоре от рожки *Иисуса Христа*, а также царя *Давида* и царя Константина, просят укротить небо и землю⁸, а также рожу (болезнь) у *объекта*. «Шел Иисус Христос через золотой мост. Нашел Иисус Христос три рожки: первая — старая, другая — пропадающая, третья — с гнилью. Иисус Христос, царь Давид, царь Константин, укротит вы небо и землю, укротит вы рабы рожу.»

КО14 — 1975 — **Константин** — А н и к и н 1998: 57, Арх. о. — царь Константин: во вступительной молитвенной формуле заговора от крика и бессонницы младенца *субъект* просит Бога помянуть царя Константина и царя *Давида*. Царям, находящимся в чистом поле, приписывается кротость и спокойствие — таким должен быть и младенец. «Помяни, Господи, царя Давида, царя Константина. Сколько царь кроток и тих и смирен в чистом полюшке, в широком раздольюшке, так же и раб Божий младенец — быть тих и смирен и кроток на своем местечке, во своей постелечке.»

КО15 — 1975 — **Константин** — А н и к и н 1998: 379, Арх. о. — царя Константина: в начальной молитвенной формуле заговора на подход к человеку (чтобы он хорошо отнесся к *объекту*) *Господа* просят помянуть царя *Давида*, царя Константина, Матерь *Елену*. «Помяни, Господи, царя Давида, царя Константина, Матерь Елену, Креста распятого, всех царей, всех королей.»

КО16 — 1975 — **Костенкин** — А н и к и н 1998: 186, Арх. о. — царя *Костенкина*: в заговоре на то, чтобы корова стояла спокойно во время доения (в сборнике классифицирован «на ведение скотины») *субъект* в начальной молитвенной формуле просит Бога помянуть его, царя *Давида* и мать *Елену*, которые были тихи и кротки, добры и смиренны по отношению к царям, князьям и властям; *субъект* хочет, чтобы его корова стояла так же тихо и спокойно. «Помяни, Господи, царя Давида, царя Костенкина, мать Елену. Сколько они были тихи и кротки, добры и смиренны до царей, до князей, так же и до пестрых властей. Так стой, коровушка Пеструнюшка, хвостом не маши, головой не води, ушами не шевели, с ноги на ногу не переступай.»

КО17 — 1979 — **Давид Константин** — А н и к и н 1998: 277–278, Калуж. о. — царь Давид Константин: в заговоре от рожки царь Давид Константин (контаминация двух персонажей: царя Давида и царя *Константина*) сократил небо и землю, *субъект* просит его исцелить *объект* заговора от болезни. «Царь Давид Константин сократил небо и землю — и сократи скорбную болезнь рабу Анну Святого Духа.»

---

⁸ Видимо, изначально в испорченном тексте говорилось, что они укротили небо и землю – так бы и рожу.

КО18 — 1979 — **Константин** — А н и к и н 1998: 351, Калуж. о. — царь Константин: в заговоре от боли и болезней он, а также царь *Давыд*, очистили небо и землю, их просят так же очистить боль у *объекта*. «Царь Давыд, царь Константин очистил и небо и землю. Очисти ету боль рабе твоей (имя)...»

КО19 (ЕЛ9) — 1982 — **Константин, Елена** — И в а н о в а 1994б: 25, Арх. о. — царя Константина: в молитвенной формуле в начале заговора от буйства *субъект* просит *Господа* помянуть царя *Давыда*, царя *Соломона*, царя Константина, мать *Елену*, митрополита *Кирилла*⁹, мать *Улиту* и их кротость; *субъект* выражает желание, чтобы как они были кротки и смиренны для всего мира и всех людей, так бы и *объект* (буян) был кроток и смирен для *заказчиков* заговора и прочих. «Помяни, Господи, царя Давыда, царя Соломона, царя Константина, мать Елену, митрополита Кирилла, мать Улиту и всю кротость их. Как они были кротки и смиренны для всего мира, для всех мирян, так же и раб Божий (имя) был кроток и смирен для рабов Божиих (имя) всегда (...).»

КО20 (ЕЛ10) — 1991 — **Константины, Елены** — А н и к и н 1998: 351, Кир. о. (тот же текст, записанный в 1991 г. С.В.Алпатовым, ранее был опубликован в другом орфографическом и пунктуационном варианте в: Иванова 1994а: 87) — матери Елены отцы Константины: в заговоре от всех болезней их просят: «матери Елены, отцы Константины, 77 болей, полтораства скорбей, 12 родимцев, 12 болезней выжечь, унять, заговорить, выжить из кровей, из костей, из суставов, из-под кожи, из мозгов, из хрящей, из сердца, из черной печенки, из алой крови, из проходных жил, 77 болей, полтораства скорбей, 12 болезней выжить, унять, заговорить.»

КО21 (ЕЛ4) — Незадолго до 1904 — **Константин, Елена** — С к а л о з у б о в 1905: 18, Тобольск. г., — Матери Елены, Царя Константина: в заговоре «от ветреного» (порчи, насланной по ветру) призывается их кротость, милость, позволение и прощение. «Матери Елены, Царя Константина, их кротость, их милость, их позволение, их прощенье».

ЕЛЕНА

ЕЛ1 — 1680–1700 — **Елена** — В и н о г р а д о в 1908: 18–24, Костр. г. — святая Елены царицы: в молитве мученика Киприяна (от злых духов и всех бед) ей молятся в длинном перечне преимущественно женских святых: «Молю (...) лик святых мучениц: Евдокии, Феодоры Александрийския и святая великомученицы Екатерины, и

---

⁹ Очевидно, заменил св. младенца Кирика, сына св. Иулитты.

Парасковія, Варвары, Ульяны, Мавры, Пелагіи, Ирины, Гликеріи и святыя Елены царицы и со царем Константином, и святыя Феодосіи девицы, преподобныя мученицы Февроніи, святыя мученицы Евфиміи всехвальныя и святых Кирика и матери его Улиты, и преподобномученицы Евдокіи, и всех святых молитвами.»

ЕЛ2 — Раньше 1800 — **Елена** — М а й к о в 1994: 152–153, б. м., из старинного травника — мать Елену: в начальной молитвенной формуле заговора на подход к властям или умилоствление судей *субъект* просит *Господа* помянуть царя *Давыда* и его кротость, а также *Кирика и Улиту*, мать Елену и царя *Константина*. «Помяни Господи царя Давыда и всю кротость его, Кирика и Улиту, мать Елену, царя Константина!»

ЕЛ3 — см. КО7.

ЕЛ4 — см. КО21.

ЕЛ5 —1963 — **Елена** — А н и к и н 1998: 40, Арх. о. — пресвятая Госпожа Елена-матушка: в заговоре на молоко у женщины (в сборнике ошибочно классифицирован «на легкие роды») Елена сидит на сосне, на берегу моря, вместе с ней сидят *Олексей, человек Божий* и святитель Христов *Никола-батюшка*, они открывают *ключи подземельные*; их просят открыть *все жилы молочные* у женщины; её просят накормить семью. «В чистом поле стоит море, это море никогда не замечается — ни зимой, ни летом, ни весной, ни осенью. (...) На том берегу, на той сосне сидит Олексей, Человек Божий, святитель Христов Никола-батюшка, Пресвятая Госпожа Елена-матушка, открывают и отмыкают ключи подземельные. И так откройте и отомкните у рабы Божьей (...) все жилы молочные. Пресвятая Госпожа Елена-матушка! Накормите все наше семейство.»

ЕЛ6 — 1975 — **Елена** — А н и к и н 1998: 186, Арх. о. — мать Елену: в заговоре на то, чтобы корова стояла спокойно во время доения (в сборнике классифицирован «на ведение скотины») *субъект* в начальной молитвенной формуле просит Бога помянуть ее, царя *Давида* и царя *Костенкина*, которые были тихи и кротки, добры и смиренны по отношению к царям, князьям и властям; *субъект* хочет, чтобы его корова стояла так же тихо и спокойно. «Помяни, Господи, царя Давида, царя Костенкина, мать Елену. Сколько они были тихи и кротки, добры и смиренны до царей, до князей, так же и до пестрых властей. Так стой, коровушка Пестронюшка, хвостом не маши, головой не води, ушами не шевели, с ноги на ногу не переступай.»

ЕЛ7 — 1975 — **Елена** — А н и к и н 1998: 379, Арх. о. — Мать Елену: в начальной молитвенной формуле заговора на подход к человеку (чтобы он хорошо отнесся к

объекту) *Господа* просят помянуть царя *Давыда*, царя *Константина*, мать *Елену*, *Креста* (Христа). «Помяни, Господи, царя Давыда, царя Константина, Матерь Елену, Креста распятого, всех царей, всех королей.»

ЕЛ8 — 1979 — **Елена** — **Аникин** 1998: 278, Калуж. о. — мать Елену: в начальной молитвенной формуле заговора от сглаза и рожи *Господа* просят помянуть царя *Давыда* и мать *Елену*. «Помяни, Господи, царя Давыда, Матерь Елену.»

ЕЛ9 — см. КО19.

ЕЛ10 — см. КО20.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ:

Арх. г. (о.) — Архангельская губерния (область)

б. м. — без указания места записи

Зап. г. России — Западные губернии России

Калуж. о. — Калужская область

Карел. — Карелия

Кир. о. — Кировская область

Костр. г. — Костромская губерния

Олон. г. — Олонецкая губерния

Пенз. г. — Пензенская губерния

рkp. — рукопись

Тобольск. г. — Тобольская губерния

Яросл. г. — Ярославская губерния

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

А н г е л о в а 1955	А н г е л о в а, Р. Игра по огън, нестинарство: (народен обичай въ България). София, 1955.
А н и к и н 1998	Русские заговоры и заклинания: Материалы фольклорных экспедиций 1953 – 1993 гг. Под ред. В. П. А н и к и н а . М., 1998.
Б а д а л а н о в а 1993	Б а д а л а н о в а, Ф. Культ царя Константина у болгар. — В: Символический язык традиционной культуры. Балканские чтения – II. М., 1993, 145–155.
Б а д а л а н о в а , П л ю х а н о в а 1987	Б а д а л а н о в а - П о к р о в с к а я, Ф. К., П л ю х а н о в а, М. Б. Средневековая символика власти: крест Константинов в болгарской традиции. — В: Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 781: Литература и

	история (Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение.). Тарту, 1987, 132–148.
Бадаланова, Плюханова 1992	Бадаланова, Ф., Плюханова, М. Цар Константин в българския фолклор. Към въпроса за природата на царството и неговата символика в културата на Slavia Orthodoxa. — В: Турските нашествия и съдбата на балканските народи. София, 1992, 539–554.
Виноградов 1907	Виноградов, Н. Заговоры, обереги, спасительные молитвы и проч. СПб., 1907 (на обл. — 1908), вып. 1.
Ефименко 1878	Ефименко, П. С. (сост.) Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. Ч. 2. Народная словесность. — В: Известия этнографического отдела Имп. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. М., 1878, т. 30, кн. V, вып. II.
Иванова 1994а	Вятский фольклор. Заговорное искусство. Сост. А. А. Иванова. Котельнич, 1994.
Иванова 1994б	Заговоры и заклинания Пинежья. Вст. ст., подг. текстов, комм. А. А. Ивановой. Карпогоры, 1994.
Курец 2000	Курец, Т. С. Русские заговоры Карелии. Петрозаводск, 2000.
Майков 1994	Майков, Л. Н. Великорусские заклинания. Сборник Л. Н. Майкова. Отв. ред. А. К. Байбурин: Изд. 2-е. СПб., 1994.
Попов 1903	Попов, Г. Русская народно-бытовая медицина. СПб., 1903.
Аникин 1998	Русские заговоры и заклинания: Материалы фольклорных экспедиций 1953 – 1993 гг. Под ред. В. П. Аникина. М., 1998.
Седакова, Узенева 1999	Седакова, И. А., Узенева, Е. С. Константин и Елена. — В: Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Под ред. Н.И. Толстого. Т.2, М., 1999, 588–590.
Скалозубов 1905	Скалозубов, Н. Материалы к вопросу о народной медицине. Народная медицина в Тобольской губернии. — В: Ежегодник Тобольского губернского музея. 1904. Тобольск,

	1905, вып. 14, разд. 2, 1–30.
Срезневский 1913	Срезневский, В. И. Описание рукописей и книг, собранных для Императорской Академии Наук в Олонецком крае. СПб., 1913.
Топорков 2010	Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в. Сост., подг. текстов, статьи и коммент. А.Л. Топоркова. М., 2010.
Цивьян 1977	Цивьян, Т. В. Балканские дополнения к последним исследованиям индоевропейского мифа о Громовержце. — В: Балканский лингвистический сборник. М., 1977, 172–195.
Щапов 1863	Щапов, А. П. Исторические очерки народного миросозерцания (Православного и старообрядческого). СПб., 1863, т. 1.
Юдин 2005	Юдин, А. В. Об одном методе описания семантики имени собственного в фольклоре. — В: Ономастика в кругу гуманитарных наук. Мат. междунар. научн. конф. Екатеринбург, 20–23 сентября 2005 г. Екатеринбург, 2005.
Юдин 2012	Юдин, А. В. Ономастикон восточнославянской народной магии: состояние дел. — В: Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы II Междунар. науч. конф., Екатеринбург, 8–10 сентября 2012 г.: в 2 ч. Отв. ред. Е.Л.Березович. Ч.1. Екатеринбург, 2012.
Яцимирский 1914	Яцимирский, А. И. К истории ложных молитв в южнославянской письменности. — В: Известия Отделения русского языка и словесности ИАН, 1913, т. XVIII, кн. 4, СПб., 1914, 16–126.

Резюме

Алексей В. Юдин (Гентский университет, Бельгия)

Святые Константин и Елена в русской народной магии

В статье идет речь об образах и магических функциях святых Константина и Елены в русских заговорах. Показано, что образ этих важных для балканской традиции святых в русском фольклоре, прежде всего в заговорах, существенно отличается от их образа в народной традиции Балкан. Описание персонажей проводится на основе формализованной схемы, выработанной автором для составления словаря имен персонажей восточнославянской магии.

Summary

Aleksey V. Yudin (Ghent University, Belgium)

Saints Constantine and Helena in the Russian folk magic

The article discusses the images and magical functions of Saints Constantine and Helena in Russian charms. We show that the image of these important saints in Russian folklore is different from their image in the popular tradition on the Balkans. Our description of the characters is based on a formal scheme that was developed for the future vocabulary of names and characters in the East Slavic magic.